

Ушел хороший человек и музыкант, остались о нем добрые воспоминания и... то ли быль, то ли легенда, слышанная мною от многих. Я проверяю ее в мэрии Томска:

— В этом году исполняется 125 лет со дня рождения почетного гражданина Томска Моисея Исаевича Маломета.

— Мы ведем Книгу почетных граждан с 67-го года.

— Нельзя ли найти в документах сведения о присвоении ему этого звания?

— В списках не значится...

Чтож, наверняка, Маломет проходит по другому списку — по списку больших заслуг перед культурой Томска.

Крюков В.М.

Судьба

Как-то мне встретилась фотография бравого солдата, точнее, унтер-офицера Яруллы Абдульменова. Я смотрел на нее и вспоминал поговорку про грудь в крестах или голову в кустах. Ярулла Абдульменов снимался на фото в конце 1916 или в начале 1917 г.

Четырехлетним он лишился родителей. К нему буквально применимо определение «сирота казанская». Жил в Казани, воспитывался в доме купца, который взял его, как тогда говорили, из милости. Научился плотничать. А в 1904-м Ярулла был призван на службу. В составе 28-го стрелкового Сибирского полка воевал на русско-японском фронте. И после окончания войны продолжал служить в этом же полку.

В 1910 году он оставляет службу и выбирает на жительство Сибирь. Ярулле «разрешено водвориться и занять одноусадебное место на хуторе Поросском Нелюбинской волости Томского уезда». Абдульменов женится, обустроивается. Сохранился документ, подтверждающий, что заведующий Томским переселенческим подрайоном чиновник особых поручений выдал ему 50 рублей в марте и столько же в августе 1913 года.

Но с началом Первой мировой с хозяйством и семьей приходится расстаться. Абдульменова мобилизуют в действующую армию и отправляют на Западный фронт. Как служил и воевал Ярулла, можно судить по замечательному Свидетельству, которое хочется воспроизвести целиком. Оцените этот четкий изысканный слог.

«Свидетельство. Дано сие младшему унтер-офицеру 16 роты 3-го Восточно-Сибирского стрелкового полка Ярулле Абдульменову в том, что он состоял на действительной службе, отличался трезвым и безукоризненным поведением,

все возлагаемые на него по службе обязанности исполнялись точно, аккуратно, с полным пониманием. Ни в чем предосудительном замечен не был, чем заслужил похвалу и ту уверенность со стороны начальства, что он везде и на всякой службе оправдает это доверие, которое заслужил в продолжение своей службы, что подписью и приложением казенной печати свидетельствую. Сентября 23 дня 1916 года. Командующий полком подполковник Маховка».

Он — полный георгиевский кавалер. Два креста получены им еще в японскую. Два других — в германскую.

Георгиевский крест 1-й степени он заслужил в первый год войны. В представлении к награде сказано: «Вызвавшись охотником с 19 на 20 октября 1914 года на разведку и получив инструкцию, ночью вышли в тыл противника. Воспользовавшись замешательством, заняли окопы противника и высоту 141. Окопы немцев были ими атакованы на «ура». Все это было блестяще выполнено, и к утру совместно с ротными разведчиками уже занимали намеченные пункты».

Четыре георгиевских медали — тоже вехи на боевом пути Яруллы Абдульменова. Медаль 1-й степени он получил за бой 15 августа 1916 года у деревни Гуляны, когда Ярулла, «исполняя обязанности начальника команды, по собственному желанию с тремя разведчиками заняли впереди деревни пост для наблюдения за продвижением противника. Колонна немцев пыталась прорваться и образовать коридор между вторым и третьим батальонами, потерявшими между собой связь. Несмотря на сильный артиллерийский, ружейный и пулеметный огонь противника, с полным самоотвержением и опасностью для жизни, восстановил между батальонами связь, чем препятствовал обходу немцами наших флангов».

Медаль 2-й степени заслужил, «будучи в конной разведке...под сильным огнем противника в зажженной деревне поддерживал непрерывную связь с полком...».

Медаль 4-й степени (1914 г.) стала его наградой, когда он, «вызвавшись охотником, в ночь с 4 на 5 ноября в числе других прорезал проволочные заграждения немцев для прохода сзади идущих рот, чем способствовал успешному исходу атаки».

6 сентября 1916 года он был опасно ранен. Еще не стихла пальба, когда Ярулла после перевязки появился рядом со своими товарищами и остался в строю до конца боя. Его самоотверженность была отмечена георгиевской медалью 3-й степени.

Демобилизованный Абдульменов не принимал участия в Февральской революции и Октябрьском перевороте. Не воевал он и в гражданскую, а кому сочувствовал в той войне, мы уже не узнаем. Жил в деревне Тигильдеево, работал кузнецом. В 1920-м, когда новая власть боролась с разрухой на речном флоте, мобилизовали и Яруллу.

Через девять лет он вернулся к земле, стал первым председателем сельхозартели «Алга». Потом трудился на подвозе песка в стеклоделательной артели «Красная сопка». Годы подряд получал звание «лучший работник», награждался за отличный труд. И звание ударника заслужил тоже.

Однако пришли годы, когда ни звания, ни заслуги не спасали. В 1937 г. Абдульменова «взяли», и он разделил судьбу миллионов, погибших в кровавой мясорубке.

Вот оно и возникло опять это слово — «судьба». Уцелеть в многочисленных переделках под немецкими пулями и получить смерть от своей, российской. За что? А может быть, нашему герою и припомнили как раз безупречную службу царю и Отечеству?

Я прикоснулся к этой жизни в музее истории Моряковского судоремонтного завода. Все-таки не сгинуло бесследно имя храброго воина Яруллы Абдульменова.